

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.48>

Чемезова Ирина Анатольевна, Исакова Елена Александровна

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ "ИГРА В БИСЕР" КАК ЧЕРТА ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА "СТИШКИ-ПОРОШКИ" И "СТИШКИ-ПИРОЖКИ")

Статья посвящена исследованию интернет-жанра "стишки-порошки" с точки зрения функционирования в его структуре прецедентных единиц, которые играют определяющую роль в текстах жанра. В ходе изучения стихков-порошков в аспекте концепции языковой игры авторами выявляются следующие приемы ассоциативного преобразования прецедентных единиц: снижение их культурного смысла за счет введения в состав новых компонентов, переосмысление с помощью буквализации одного из компонентов, выведение новой прецедентной ситуации, вступающей с заданной в отношении контаминации, а также поэтическая стилизация. Во всех случаях ассоциативные преобразования направлены на профанацию исходных прецедентных смыслов, что связано с "народной смеховой культурой", лежащей в основе жанра интернет-фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 230-234. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Арутюнова Н. Д. От редактора: вступительная статья // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста: сб. науч. тр. / Институт языкознания Академии наук СССР; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990. С. 3-9.
7. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://padaread.com/?book=78157&pg=14> (дата обращения: 21.12.2018).
8. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
9. Горбунова Н. Языкотворчество Дж. Джойса. Авторские аномалии: окказионализм или неологизм? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/yazikotvorchestvo-joyasa-slovoobrazovatelnyy-aspekt10.htm> (дата обращения: 11.11.2018).
10. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 1996. 215 с.
11. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста: сб. науч. тр. / Институт языкознания Академии наук СССР; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990. С. 194-224.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Н. В. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
13. Мартинович Г. А., Семёнов П. А. Терминологический словарь. Русский язык. Стилистика. Культура речи. СПб., 2006. 43 с.
14. Попова Т. В., Рацбургская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта, 2011. 167 с.
15. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012. 322 с.
16. Салимова Д. А. Аномальность как стилиобразующая черта творчества М. И. Цветаевой // Творчество М. И. Цветаевой в контексте европейской и русской литературной традиции: материалы Третьих международных Цветаевских чтений / под общ. ред. А. И. Разживина. Елабуга: ЕГПУ, 2006. С. 69-78.
17. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. 720 с.
18. Цветаева М. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 2. Проза. Письма. 639 с.

**LINGUISTIC ANOMALIES IN FREE INDIRECT SPEECH:
BY THE MATERIAL OF M. TSVETAEVA'S PROSE**

Puchinina Ol'ga Pavlovna

*Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
olga.puchinina@gmail.com*

The article examines M. Tsvetaeva's prose from the viewpoint of correlation between the notions "norm" and "anomaly". Within the study the researcher focuses on analysing linguistic anomalies by the material of identified text fragments with free indirect speech. The paper concludes that the writer tends to experiment with the word, syntax and punctuation. Such linguistic incorrectness represents complexity and originality of the authoress's worldview, conflicts with the contemporaries and her epoch, personal and social dramatism.

Key words and phrases: linguistic anomalies; occasionalisms; Marina Tsvetaeva; norm; anomaly; free indirect speech.

УДК 8; 808

Дата поступления рукописи: 23.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.48>

Статья посвящена исследованию интернет-жанра «стишки-порошки» с точки зрения функционирования в его структуре прецедентных единиц, которые играют определяющую роль в текстах жанра. В ходе изучения стишков-порошков в аспекте концепции языковой игры авторами выявляются следующие приемы ассоциативного преобразования прецедентных единиц: снижение их культурного смысла за счет введения в состав новых компонентов, переосмысление с помощью буквализации одного из компонентов, выведение новой прецедентной ситуации, вступающей с заданной в отношении контаминации, а также поэтическая стилизация. Во всех случаях ассоциативные преобразования направлены на профанацию исходных прецедентных смыслов, что связано с «народной смеховой культурой», лежащей в основе жанра интернет-фольклора.

Ключевые слова и фразы: интернет-коммуникация; интернет-фольклор; стишки-порошки; стишки-пирожки; прецедентные единицы; языковая игра.

Чемезова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Исакова Елена Александровна, к. филол. н.

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

IA.Chemezova@urfu.ru; e.a.isakova@urfu.ru

**ПРЕЦЕДЕНТНАЯ «ИГРА В БИСЕР» КАК ЧЕРТА ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА «СТИШКИ-ПОРОШКИ» И «СТИШКИ-ПИРОЖКИ»)**

В современных лингвистических исследованиях интернет-коммуникации делается акцент на особой организации информационной составляющей высказывания. В Интернете как специфическом информационном

пространстве медиального гипертекста главенствует установка на однократность, мозаичность, поликодовость и опосредованность восприятия [8, с. 15-17]. Эти черты интернет-дискурса обуславливают появление целого ряда жанров, свойством которых является способность кристаллизовать информацию в заранее готовых, заданных правилами интернет-коммуникации жанровых формах [15].

Особое место среди таких интернет-жанров занимают стишки-пирожки и порошки, которые рассматриваются исследователями в разных аспектах. Так, М. Д. Дымарский определяет пирожки как жанр современной литературы нонсенса [3, с. 385]. Стишки-пирожки или порошки – это сущностно игровые жанры, поскольку представляют собой опыты интернет-коммуникантов по наполнению «содержанием» готовой «формы», которая умещается в 34 или 32 слога – четверостишие, написанное ямбом с рифмой или без. По выражению М. Д. Дымарского, «пирожки – они же перашки – образец глубины мысли без всякого пафоса и занудства: коротко, точно, ясно, забавно за 34 слога» [Там же, с. 385-386].

«Стишки», которые рассматриваются исследователями как форма сетевого и городского фольклора [16, с. 49-50], могут быть изучены как форма и как инструмент выявления лингвокреативных свойств личности, обнаруживающих себя как в плане интерпретации, так и в плане создания образцов данного жанра. Последнее возможно потому, что перед нами малая нормативная форма, ждущая наполнения нетривиальным содержанием.

Возникновение жанра стихков-пирожков или порошков связано, на наш взгляд, с востребованностью в интернет-коммуникации так называемых минитекстов с «избыточной» информацией. Такие тексты способны в свернутом виде заключать в себе микросюжеты, раскрытие и распознавание которых предполагает настрой на диалог с адресатом, на поиск «точек пересечения». Имплицитная диалогичность таких минитекстов строится, с одной стороны, на установлении общеизвестных смысловых, ценностных, оценочных переключек между адресантом и предполагаемым адресатом сообщения; а с другой стороны, на акцентировании одинаковых стратегий в обработке этой социально и культурно значимой информации. Поэтому основной целью адресанта такого сообщения является провокация определенного «стиля» и «уровня» прочтения своего текста, приглашение собеседника поучаствовать в качестве потенциального единомышленника в стратегиях обработки и акцентировании социально популярных и «выгодных» смыслов.

Сказанное объясняет необходимость изучения «стишков» с точки зрения использования в них прецедентных единиц, попытки которого уже предпринимались отечественными исследователями (см., например [16]). На наш взгляд, именно прецедентные единицы являются теми базовыми языковыми конструктами, на основе которых кодируется, с одной стороны, общеизвестность и общезначимость информации для коммуникантов, с другой – поликодовость и диалогичность текста. **Актуальность** данной работы обусловлена, таким образом, обращением к более подробному изучению функционирования прецедентных единиц в структуре современного жанра стихков-порошков или пирожков как основы для выстраивания диалога между адресантом и адресатом интернет-коммуникации. **Новизна** исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка описания конкретных механизмов кодирования и передачи смыслов интернет-текстов в жанре стихков-порошков или пирожков с помощью использованных авторами прецедентных единиц. **Цель** работы – выявить и описать указанные механизмы. Эта цель потребовала решения следующих **задач**: сбор актуального речевого материала – интернет-текстов исследуемого жанра с использованием прецедентных единиц, определение способов преобразования данных единиц и анализ смыслов, возникающих в результате преобразования.

В современной лингвистике сложилось однозначное понимание прецедентных единиц как общеизвестных, значимых в ценностном и эстетическом аспектах. Так, определяющей для прецедентности является дефиниция, предложенная Ю. Н. Карауловым, который считает прецедентными тексты «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому кругу данной личности, и, наконец, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216]. Исходным в изучении прецедентности является лингвокультурный подход (см. работу Е. С. Кубряковой [7] и др. работы), в котором делается акцент на способности прецедентных единиц транслировать информацию в свернутом виде, на актуализации посредством таких единиц инвариантных знаний для носителей языка, а также на их свойстве быть социальными, оценочными мерками, подвергать категориальному анализу объекты действительности.

В рамках психолингвистического подхода, в свою очередь, анализу подвергается ассоциативная природа прецедентных единиц: они изучаются как ассоциативно-интерпретативные единицы, значение и восприятие которых обуславливается как исходным культурным контекстом, так и компетентностью интерпретатора [6, с. 289]. Отметим, что классическая классификация прецедентных единиц, используемая, в частности, в работах В. В. Красных, включает прецедентное имя, прецедентное выражение, прецедентный текст и прецедентную ситуацию [6].

Выделяемый в рамках лингвокогнитивного лингвоконцептологический подход, представленный в исследованиях В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, рассматривает прецедентные единицы как многомерные и многополюсные когнитивные единицы – концепты, доминантой которых является культурно-ценностная составляющая [4, с. 267]. Таким образом, минижанры интернет-дискурса нацелены на тиражирование определенных стратегий ассоциативной обработки прецедентных единиц. Такие минижанры становятся «замкнутыми игровыми мирами» (термин Й. Хейзинги [11]), внутри которых разворачивается определенное социокультурное действие.

Следует подчеркнуть, что «стишки» создаются по принципу «попытка – не пытка» и становятся кристаллизацией креативного опыта адресанта, приобретаемого путем осознания попыток преобразования прецедентных единиц как удачных и неудачных. Критерием удачности попытки в интернет-коммуникации, очевидно, является количество «лайков» от вступивших в имплицитный диалог, распознавших игровую стратегию. Таким образом, стратегии ассоциативного преобразования прецедентных единиц в «стишках»,

предполагают изучение в свете ассоциативно-операциональной концепции языковой игры, разработанной Т. А. Гридиной [2]. Языковая игра с прецедентными единицами основана на ассоциативной переключке исходного смысла прецедентного феномена и его новой референтной (семантической) отнесенности, что достигается при помощи определенного приема формальной трансформации или контекстуальной переориентации исходной «единицы» прецедентности. В основе прецедентной языковой игры всегда лежат механизмы создания ассоциативной двуплановости игровой трансформы как объекта «с опознаваемыми чертами прототипа» [14, с. 7].

С целью выявления приемов ассоциативного преобразования прецедентных единиц в стихах-порошках мы обратились к материалам сообщества «Порошки» в социальной сети «ВКонтакте» [9], из которого нами было проанализировано более 100 текстов. Представим основные результаты.

Как показал наш анализ, основным и самым частотным приемом ассоциативного преобразования прецедентных единиц (далее – ПЕ) в стихах является снижение, опрокидывание культурного смысла использованной ПЕ за счет введения в ее состав новых компонентов, задающих новое ассоциативное прочтение исходного прецедентного смысла. Чаще всего этим новым, ассоциативно опрокидывающим компонентом становится жанрово обязательный компонент из двух слогов – последняя строка «порошка», венчающая задумку автора:

*спасли обоих и Джульетта
с ромео до скончания дней
и нету повести на свете
нудней...*

Изначальный высокий, романтический смысл любви, неподвластной даже смерти (смысл исходной ПЕ, отсылающей к трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта»), преобразуется в понимание обыденности чувства, растворенного в повседневности, что в итоге становится ценностной метой современности.

Аналогичное ассоциативное преобразование ПЕ обнаруживается в следующем в стихке:

*с утра к царю приходит бледный
иван похожий на квашню
отец, а вы когда-нибудь видали
квакиш НЮ*

Обыгрывание сюжета сказки «Царевна-лягушка» становится возможным за счет ассоциативного отождествления (ср. лягушка – квакша) и фонетического созвучия слов «квашню» и «квакш – ну» – с последующей ассоциативной выводимостью (при анализе ассоциативных механизмов языковой игры здесь и далее мы опираемся на совокупность ассоциативных приемов языковой игры, выделенных и описанных Т. А. Гридиной [2, с. 16-25]. – *И. Ч., Е. И.*). Компонент «квашня» отсылает к ситуации первой брачной ночи Ивана и Василисы: лягушка, обернувшись Василисой Премудрою, замесила квашню, чтобы по просьбе царя испечь хлеб (см., например [13]). Но выводимость «квакш – NU» – ср. «голая лягушка», дословно «без одежды – без кожи» (вспомним, что Иван в сказке сжигает лягушачью кожу), приводит к снижению, профанированию исходной прецедентной ситуации, заявлению ее в новом, натуралистическом ключе.

Приемом переосмысления исходного прецедентного смысла может становиться буквализация словного компонента ПЕ с последующим раскрытием его сюжетного потенциала:

*мозг состоит из тараканов
сказал полковник и ура
в его мозгу сказало что-то
и строем радостно пошло*

Данный стихок создается посредством буквализации значения ПЕ «у каждого свои тараканы в голове», изначальное значение которого может толковаться как «странности в мышлении, чудаковатость, психологическая нестандартность» [10]. Ассоциативное преобразование данного прецедентного высказывания становится характеристикой стиля мышления людей в погонах, что также закреплено как оценочная мета современности (ср. люди в погонах как косные, неповоротливые в плане мышления, но при этом властные самодуры, готовые заставить ходить строем даже тараканов).

Аналогичное развертывание сюжета за счет буквализации компонента прецедентного высказывания можно наблюдать и в следующем стихке-пирожке:

*вот я у зеркальца спросила
кто всех красивей и милей
уже три дня перечисляет
меня пока в том списке нет*

Усложнение описанного выше приема может возникать вследствие провокации на базе компонента исходной ПЕ нового прецедента, вступающего в характерные ассоциативные отношения с изначально заданным и создающего тем самым новое смысловое наполнение исходной ПЕ. Отметим, что игровой эффект достигается также путем ассоциативного наложения смыслов полученной ПЕ и ее буквального прочтения:

*кого здесь сделать человеком
в ответ куку и дятла стук
нуну воскликнул папа карло
лес рук...*

Прецедентный оним «Папа Карло», отсылающий к тексту «Золотой ключик», и прецедентная ситуация – создание героя из полена (ср.: тело и руки, выструганные из дерева) – становятся базовыми для появления новой ПЕ: «лес рук», являющейся ироничной ответной репликой учителей на неготовность учеников к урокам, нежелание учиться. Так исходная ПЕ получает символическое социокультурное озвучивание: нежелание современных детей учиться, становится личностями, вопреки усилиям наставников.

Еще одной усложненной стратегией ассоциативного преобразования ПЕ в стихах является путь ассоциативной выводимости на базе исходного прецедентного высказывания новой прецедентной ситуации, вступающей в отношения контаминации с заданной и заявляющей таким образом факт как образцовый, частотный, подвергаемый социальной оценке:

*скажи соколик долго ль ждать то
не ела каш из топора
и Родион сняв пробу молвил
пора...*

Источником ассоциативных преобразований становится прецедентное высказывание «каша из топора», отсылающее к прецедентному тексту – одноименной сказке, в прецедентном значении которой фигурирует героиня – скаредная, но любопытная старуха, попавшая на уловку солдата. Нетривиально эта прецедентная ситуация ассоциативно преобразуется в ситуацию убийства старухи-процентщицы Родионом Раскольниковым (объединяющим компонентом прецедентных ситуаций являются такие словные компоненты, как «топор» и «проба»). Итогом ассоциативных преобразований становится натуралистическая картина, создающаяся снова путем буквализации (ср. «каша из топора» как результат убийства Родионом старухи-процентщицы), за которой стоит социальное порицание жадности как свойства человеческой природы.

Интересным приемом языковой игры в «стишках» является прием игровой имитации. Чаще всего имитативно воспроизводится высокий слог поэтических произведений, что выражается в метрике, лексике, но стилизация разрушается, становится метой повседневности:

*прекрасны волосы и плечи
и губы сладкие как мед
своя, чужая, кто вас женщин
поймет...*

Стилизация восходит к классике золотого века русской поэзии, к образцам интимной лирики, где извечная тема – женщина как существо, неподвластное пониманию, таинственное, иррациональное. Здесь же это значение преобразуется в ситуацию безразличия, неразборчивости в отношениях полов.

Часто стихишки-порошки являют собой красивые опыты по созданию поэтических стилизаций с опорой на ПЕ. Авторам интересно прочувствовать эстетику исходной ПЕ, наполнить ее новыми смыслами:

*в твоей симфонии вселенной
звучит сильнее день ото дня
зловещий маленький оркестрик
меня*

Прецедентное высказывание «симфония вселенной» отсылает нас к философскому пониманию души человека как ценности, равновеликой вселенной, а «маленький оркестрик» – к строке Б. Окуджавы «надежды маленький оркестрик», что в сочетании с новым компонентом «зловещий» приобретает значение безнадежности отношений, угрозы таковых для «вселенной человека». В стихе актуализируется смысл утраты целостности внутреннего мира личности вследствие вторжения другого человека, что в итоге акцентирует разрушающую силу чувств.

Таким образом, кристаллизация креативного опыта авторов стихов происходит путем обнаружения нетривиальных ассоциативных ходов, направленных на профанацию, снижение, натурализацию исходных прецедентных смыслов. Суть преобразований не нова: перед нами та же «поэтика низкого» (В. В. Химик [12]) или специфично проявленная в интернет-дискурсе «народная смеховая культура» (М. М. Бахтин [1]).

Успешность креативного опыта адресантов и адресатов заключается в распознавании ассоциативного сюжета, заданного преобразованием ПЕ в стихе – именно в процессе его ассоциативного развертывания, происходящего мгновенно, привлекающего новизной «прочтения» прецедента. Важнейшим критерием удачности опыта для создателя «стишка-порошка» становится не столько результат, сколько вовлекающий в себя процесс «прецедентной» игры в бисер. Перспективным в этом отношении может стать подробное исследование прецедентных единиц, используемых в современном сетевом фольклоре, а также исследование восприятия, процесса «раскодирования» текстов адресатами в зависимости от их лингвокультурных компетенций.

Список источников

1. Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 214 с.
3. Дымарский М. Д. Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности // Жанры речи: сборник статей. Саратов – М.: Лабиринт, 2012. Вып. 8. Памяти К. Ф. Седова. С. 385-390.
4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Прецедентные онимы в СМИ. Рецензия на монографию Е. А. Нахимовой «Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования» (Екатеринбург, 2011) // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 3 (37). С. 266-269.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Медиа́текст как объект медиа́лингвистики // Современный медиа́текст: учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск, 2011. С. 11-55.
9. Порошки [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/sandalporoshki> (дата обращения: 01.02.2019).
10. Словоново – словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 01.02.2019).
11. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. В. В. Ошиса. М.: Эксмо-пресс, 2001. 352 с.
12. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 269 с.
13. Царевна-лягушка [Электронный ресурс] // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 260-267. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/default.asp?feb/skazki/texts/af0/af2/af2r--60.html> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Чemezova И. А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 23 с.
15. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 212 с.
16. Щукина К. А. Прецедентные феномены в пирожках и порошках – новых жанрах современной интернет-поэзии // Мир русского слова. 2015. № 4. С. 49-55.

**PRECEDENT “GLASS BEAD GAME” AS A FEATURE OF INTERNET FOLKLORE
(BY THE EXAMPLE OF THE GENRE “RHYMES-POROSHKI” AND “RHYMES-PIROZHKI”¹)**

Chemezova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Isakova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

I.A.Chemezova@urfu.ru; e.a.isakova@urfu.ru

The article is devoted to studying the Internet genre “rhymes-poroshki” from the point of view of precedent units functioning in its structure, which play a decisive role in the texts of the genre. In the course of studying rhymes-poroshki in terms of the conception of linguistic game, the authors identify the following methods of the associative transformation of precedent units: reducing their cultural meaning by introducing new components into the composition, rethinking of one of the components using literalization, development of a new precedent situation entering into relations of contamination with the given one, as well as poetic stylization. In all the cases, associative transformations are aimed at the profanation of original precedent meanings, which is associated with “folk laughing culture” that is the basis of the Internet folklore genre.

Key words and phrases: Internet communication; Internet folklore; rhymes-poroshki; rhymes-pirozhki; precedent units; linguistic game.

УДК 811.161

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.49>

Статья посвящена описанию таксономии речевых жанров (РЖ), функционирующих в языковом сознании носителей русского языка. На основе анализа ассоциативных связей между жанропорождающими стимулами, служащими основой для осмысления и оценки РЖ, и РЖ-ассоциатами показано, что «имена» РЖ являются обозначениями стереотипных образов, существующих в сознании носителей русского языка и обусловленных национально-культурной спецификой представления о данных образах. Автор статьи приходит к выводу о том, что в качестве жанропорождающих стимулов выступают обозначения типических интерактивных речевых действий, интенций, интенциональных состояний, речевые стереотипы, факторы адресанта и адресата, типическая конституация и др.

Ключевые слова и фразы: ассоциат; вербализация; «имя» жанра; жанровое мышление; жанропорождающий стимул; речевой жанр.

Шерстяных Инна Валерьевна, к. филол. н., доцент

Иркутский государственный университет

irkinna@yandex.ru

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ «РУССКОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ»)**

Наша речь, будь то письменная или устная, реализуется в определенных жанрах и вне жанров не может быть описана и изучена. При рассмотрении ситуаций использования языка речевые жанры (далее – РЖ) определяются как механизмы порождения и интерпретации речи [2].

¹ Small quatrains of 34 syllables without punctuation marks, capital letters and rhymes. They briefly express some profound idea as a rule.